

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АННОТАЦИЯ

Евразийская экономическая интеграция является попыткой создать условия для экономической безопасности и развития стран Таможенного Союза. На пути к этой интеграции возникают сложные вопросы и трудности, от своевременного решения которых может зависеть судьба ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийская экономическая интеграция; ЕАЭС; экономическая безопасность; Таможенный союз.

СЕКСТЕ Я. А.

EURASIAN ECONOMIC UNION AND REGIONAL SECURITY PROBLEMS

ABSTRACT

Eurasian economic integration is an attempt to create conditions for economic security and development of the Customs Union. On the way to this integration, complex issues and difficulties arise, the timely resolution of which may determine the fate of the EAEU.

Keywords: Eurasian economic integration; EAEU; economic security; Customs Union;

Система национальной безопасности любого государства базируется на концептуальных политических, нормативных правовых документах и принципах, которые легли в основу формирования и принятия концепций и стратегий национальной безопасности государств. Попыткой создания зоны экономической безопасности и развития стран СНГ стал Евразийский экономический союз, который является логическим завершением интеграции государств – членов Таможенного Союза.

В эту интеграционную группировку входят такие страны как: Армения (со 2 января 2015 г.), Белоруссия (с 1 января 2015 г.), Казахстан (с 1 января 2015 г.), Киргизия (с 12 января 2015 г.), Россия (с 1 января 2015 г.). Наблюдателями являются Вьетнам, КНР, Куба. На стадии переговоров находятся Египет, Таиланд, Монголия, Сербия, Индия, Сингапур.

У российского руководства большие планы по расширению евро-азиатской экономической интеграции. Так, на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 года В.В. Путин предложил создать большое партнерство в Евразии, в которое могли бы войти ЕАЭС, Китай, Индия, Пакистан, Иран и другие государства континента, а также анонсировал начало переговоров по созданию партнерства между ЕАЭС и КНР. На том же мероприятии президент Казахстана Н. Назарбаев призвал создать форум ЕАЭС – ЕС.

Основными критериями формирования

Евразийского союза являются добровольность интеграции, принцип равенства, экономический прагматизм, невмешательство во внутренние дела друг друга, уважение суверенитета и неприкосновенность государственных границ. Таможенный союз и ЕАЭС открыты для участия в нем других государств, которые разделяют цели этого объединения и готовы принять на себя требуемые обязательства.

В отличие от ЕС Евразийский союз не готов идти по пути частичного ограничения некоторых принципов национального суверенитета.

Создание ЕАЭС проходило в ситуации достаточно сложных отношений России и западных стран. Украинские события 2013-2014 гг. и международная реакция на них заставляли Россию на переговорах с Белоруссией и Казахстаном быть максимально осторожной. В связи с этим, из договора были исключены вопросы общего гражданства, внешней и военно-технической политики, общей охраны границ, идеи общего парламента, паспортно-визовой сферы, экспортного контроля. По словам А.А. Айткеевой, все-таки «понимание Минском и Астаной того факта, что именно Россия является гарантом их безопасности на внешнем контуре заставляет их достаточно конструктивно участвовать во всех российских интеграционных проектах» [1, с. 105].

Настороженность и недоверие ряда стран СНГ к более тесной интеграции с Россией объясняются

опасениями, что экономическая интеграция неизбежно приведет к потере политического суверенитета. Об этом региональным лидерам напоминает имперская и советская история России. Несмотря на то, что проект ЕАЭС – это совершенно новый тип интеграции постсоветских государств, основанный на нерушимости их политического суверенитета, территориальной целостности, тем не менее, ведущая роль России в интеграции несомненна. Россия слишком велика для эффективной интеграционной группировки только с этими странами. Поэтому этот проект оставляет открытой дверь для других партнеров и участников.

По словам А.С. Хапилина, перед ЕАЭС стоит ряд проблем, которые могут повлиять на существование данной интеграции и существенно ослабить региональную безопасность. Во-первых, проект создания Евразийского экономического союза осуществляется в условиях конкуренции с альтернативными проектами на евразийском экономическом пространстве. Они реализуются Европейским союзом («Восточное партнерство»), США (проект «Новый Шелковый путь»), КНР (проект создания «Экономического коридора Шелкового пути»), Турцией (проект тюркской интеграции «Новый османнизм») и характеризуются включением в сферу их интересов государств – членов ЕАЭС и потенциальных участников ЕАЭС и не предусматривают активного участия России в данных процессах [5, с. 22-23]. Во-вторых, чрезмерная ориентация на принципы «нового» регионализма и активное участие в мировых интеграционных процессах может способствовать эрозии единого экономического пространства, в частности транзитного пространства ЕАЭС [5, с. 22-23]. В-третьих, необходимость четкого определения путей и форматов взаимодействия с участниками альтернативных проектов евразийской интеграции в целях предотвращения конфликтов и деструктивной конкуренции [5, с. 22-23]. В-четвертых, очень часто интеграционные взаимодействия сводятся к двустороннему сотрудничеству. А это очень сильно сужает потенциал многостороннего сотрудничества в рамках ЕАЭС. Российское руководство не имеет долгосрочного проекта общерегиональной стратегии сотрудничества со странами с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Узбекистаном, Туркменистаном [5, с. 23-24]. Во многом

это происходит не по вине российской стороны. В-пятых, отрицательно к идее интеграционного объединения под контролем России относятся в ЕС и США. Вопросы политического взаимодействия, поставок углеводородного сырья рассматриваются ЕС в качестве приоритетных. Создание ЕАЭС, куда уже вошли две центрально-азиатские страны, не входило в планы западных стран. Соответственно, ЕАЭС рассматривается в качестве препятствия в реализации долгосрочных интересов США и ЕС [5, с. 23-24].

По мнению Обороина М.А. и Осинина Д.Д., продолжают оставаться не снятыми с повестки дня этнополитические конфликты в некоторых странах-участницах ЕАЭС. В настоящее время в Белоруссии идет процесс естественной смены поколений; люди, ориентированные на расширение культурных связей и экономическое сотрудничество с Россией в рамках ЕАЭС, уходят. Для молодежи популярны также идеи белорусских «роевропейских» националистов [4, с. 159-160]. Так, по словам А.А. Айткеевой и У.Д. Джаныбекова в республике Казахстан, как и в Белоруссии, в долгосрочной перспективе сохраняются фундаментальные этнополитические риски [1, с. 106].

К внутренним угрозам экономической безопасности ЕАЭС, по словам М.В. Ганеева, необходимо также отнести следующие: дифференциацию экономического развития стран-членов и приоритет двухстороннего развития; практически отсутствие торгового и инвестиционного сотрудничества между такими парами стран как Белоруссия – Армения, Казахстан – Армения, Киргизия – Армения, Белоруссия – Киргизия, Казахстан – Белоруссия; слабое инвестиционное сотрудничество из-за обострения финансовых проблем стран-членов; несоответствие развития транспортной инфраструктуры современным потребностям интеграционного объединения (высокая степень как физического, так и морального износа железных дорог); отсутствие единой платежной системы, что во многом препятствует развитию экономических отношений между странами (только Армения и Россия в июле 2016 года подписали соглашение о взаимном признании электронных банковских карт); отсутствие системы интеграционных экономических интересов, расхождение интересов стран-членов интеграции [2, с. 169-170].

